

## ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертационное исследование протоиерея Вадима Кикина на тему:  
«Учение о первородном грехе в русском православном академическом  
богословии второй половины XIX – начала XX вв.»,  
представленную на соискание научной степени кандидата богословия  
на кафедре богословия ОЦАД

Диссертация протоиерея Вадима Кикина исследует возможные парадигмы учения о первородном грехе в работах русских православных академических богословов второй половины XIX – начала XX вв. Ее научное изучение с точки зрения дореволюционного, академического богословия необходимо для успешного разрешения тех сложных вопросов, которые встают в связи с дискуссиями не только по теме первородного греха, но и различных, возможных теорий об Искуплении и учения о Пресвятой Богородице в диалоге с Католической Церковью.

**Актуальность темы исследования** не вызывает сомнений. Изучив большое количество литературы по данной тематике, автор справедливо замечает, что «в настоящее время происходит реактуализация темы первородного греха» в трудах современных богословов (с. 4). Кроме того, не смотря на достаточно большое количество статей и монографий посвященных амартологии, отсутствует цельный труд, который бы описал рецепцию учения о первородном грехе именно в русской академической среде второй половины XIX – начала XX вв. Данный труд является попыткой заполнить этот пробел и в этом его **научная новизна исследования**.

Автор четко определил **цель, задачи и методологическую основу** диссертации. Для достижения сформулированной цели прот. Вадим использует целый комплекс общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция, формализация), философских методов (аналитический, герменевтический) и

частнонаучных методов (компаративный анализ, реконструкция, систематизация), что особенно подчеркивает достоинство данной диссертации.

Особенной похвалы заслуживает количество обработанных книг диссертации. Полный список использованной литературы состоит из 312 наименований, довольно четко классифицированных по содержанию в **библиографическом обзоре**.

В процессе предпринятого историко-богословского исследования, которое состоит из введения, трех логически взаимосвязанных разделов, выводов и двух приложений, диссертант:

*в первой главе* рассматривает различные значения термина «грех», его этимологию, а также возможные аспекты учения о первородном грехе; здесь же излагает историю учения о первородном грехе и его рецепцию до и после святого Августина, еп. Иппонского;

*во второй главе* он изучает преобладающую в XIX веке юридическую теорию Искупления в русском академическом богословии первого и второго периодов, а также предпринимает попытку осветления позиции оппонентов данной теории;

*третью главу* диссертант посвящает богословскому анализу альтернативных юридической теории видений учения о первородном грехе.

Считаю, что материал третьей главы особенно является важным в научном аспекте проблематики амартологии и сотериологии и ценным для подготовки учебно-методической литературы, в чем и выражается **практическое измерение** диссертационной работы прот. Вадима Кикина.

Не смотря на достоинства и безупречную научную новизну кандидатского диссертационного исследования, стоит обратить внимание на некоторые недостатки работы.

1. К сожалению, в тексте работы встречаются **орфографические ошибки**: нет единообразия в написании словосочетаний – «Св. Предание» (с. 21) и «Свящ. Предание» (с.40) и ещё «Свящ. Писание» и «Свящ. Предание» (стр.



282), хотя в большинстве случаев автор использует «Св.» На с. 41 вообще употреблено выражение «Писание».

Опечатка на с. 78 «о рождение».

На с. 355 «вышеизложенных изложенных теориях».

На с. 6: «Христианская Церковь»

Много слитных слов на сс. 10 (прим. 17), 11, 13, 18, 20, 32, 41(прим.81), 101 и т.д. (возможно это проблема электронной версии PDF?)

На с. 32 автор ошибочно называет Сильвестра (Малеванского) (Малиновским)

## **2. Ошибки в указаниях на источники.**

Ссылка на PG дублируется в основном тексте и внизу страницы.

Автор даже при парафразе указывает «пер. цит. по», хотя стоило бы указывать «ср.», поскольку не понятно, перевод какого именно места цитируется (см. например, сс. 59-60 и т.д.)

Ссылки на PG и PL приводятся то просто с указанием колонки без соответствующих букв, то с ними, например, с. 52 и т.д.

Нет единообразия с обозначением «Там же» когда речь идет об одной и той же книге см. с. 54, 55, 154, 155 и далее.

Непонятен смысл ссылки 306. Цитата приводится неполной, но даже целая страница этого текста не доказывает, что «Мнение свт. Августина считалось мнением Церкви» (с. 90).

Непонятно почему цитата св. Иеронима (с. 38) приводится с указателем на оригинал по PL, а св. папы Льва (с. 37) нет, хотя оба цитируются по митр. Макарию Булгакову.

## **3. Недостатки по содержанию.**

Несколько раз (на сс. 7, 10 и 16) диссертант подчеркивает важность книги «The Ancestral Sin» греческого богослова Иоанна Романидиса и отмечает, что «важно было сравнить исследованное с работами (выд. Мной – Ф. В.) других нерусскоязычных православных (...И. С. Романидиса...)», но, к сожалению, ни

единой ссылки на указанный труд в самой работе читатель так не увидит, хотя, действительно, она является одной из основных по данному вопросу.

Автор на с. 7, классифицируя источники, использованные в его диссертации, сначала указывает догматические системы, а затем работы по первородному греху, но разбирает эти две группы более детально в обратном порядке. Было бы более логично продолжать в том же порядке.

В первой главе автору стоило отметить по какому принципу строится его выборка библейских истоков учения о первородном грехе. Если в целом, то стоило привлекать и новые материалы по данной тематике, в то время как первые 30 страниц базисной структурой для его размышления стала позиция митр. Макария Булгакова. Если же изложение библейских истоков предполагалось автором согласно русским богословам, то каким критерием автор пользовался в избрании по большей мере только книг митр. Макария Булгакова?

Диссертант указывает еврейские и греческие эквиваленты понятия «греха», но не указывает латинские. На с. 43 предлагается лишь *vitiositas*, которое является далеко не самым главным даже у латинских авторов, цитированных соискателем.

Странно, что на с. 80, говоря об Исидоре Севильском, автор указывает греческие термины, хотя Исидор писал на латинском. Для полной картины стоило бы сравнить термины западных и восточных отцов Церкви и описать каким образом эти термины влились в одно учение о грехе.

Работа была бы более солидной, если бы автор не просто указывал ссылки на PG и PL, но и выделял бы в тексте соответствующие важные для восприятия смысла слова, а также их разные коннотации в русском языке, которые не отображены в современных русских переводах. В качестве примера насколько это важно приведу одну ссылку автора. На с. 55 он дает греч. слово κένωσις, которое переводит как «нисхождение», что на самом деле соответствует καταβασία. Известно, что слово κένωσις в богословском смысле по отношению к христологии можно перевести как «истощение», «опустошение» «уничтожение» но не «нисхождение». При чем, автор указывает «цит. по», но самой цитаты нет и



сложно определить, что именно здесь подразумевается. Ссылаясь на оригинал в этом месте автор указывает колонку соответствующую латинскому, а не греческому языку.

В подразделе о св. Августине на с. 99 диссертант подытожил результаты первой главы: «Раскрыты значения ключевых амартологических терминов, вошедших в богословский обиход», однако так и не было точно указано где и какой именно латинский термин использовал святой Августин для выражения понятия «первородный грех» и какие другие возможные термины приводили его оппоненты. Другими словами, было бы уместно также провести филологический генезис учения о первородном грехе, поскольку он является главным понятием работы.

Странно, что рассмотрение системы блаж. Августина не построено на первоисточниках, а отсылают читателя к работам конца XIX века. Диссертанту следовало бы больше давать говорить самому святому Августину, а не исследователям о его идеях. Так в разделе «Учение о первородном грехе и его интерпретация блж. Августином» нет ни единой прямой цитаты самого блаж. Августина.

В подразделе «Начало пелагианского спора» автор ссылается лишь на зарубежные книги XIX - нач. XX вв., хотя в данном вопросе церковная наука ушла намного дальше. Такая книга, как «История патристической философии» К. Морескини, переведенная на русский язык, и другие позволили бы прояснить для читателя важные детали, не только в учении самого Пелагия, но и его учеников, о которых автор упомянул лишь вскользь, хотя, например, с Юлианом Экланским блаж. Августин вёл не меньшую полемику, чем с самим Пелагием.

Называя на с. 89 последователей учения св. Августина, диссертанту стоило бы указывать на труды современных патрологов для большей информации, поскольку эти имена довольно малоизвестны русскоязычному читателю.

Подраздел 2.2 о юридической теории написан опираясь по большей мере на работы митр. Макария Булгакова, хотя само название предполагает «русское академическое богословие», т. е. более широкий круг авторов.

В подразделе 2.3 о теории рекапитуляции и солидарности не понятно чьи это теории, являются ли они продолжением юридической теории или самостоятельными, и кто их поддерживал из русских или зарубежных богословов. Эта часть работы проработана очень вскользь и возможно даже в таком случае не стоило бы выделять ее в отдельный подпункт.

Довольно слабой видится «реконструкция» учения о первородном грехе у свящ. Павла Флоренского. Поскольку свящ. Павел не особо поднимает тему первородного греха, возможно и не стоило включать его в этот список, а лишь вынести в приложение? Автор не указал ни единой прямой цитаты относительно первородного греха у свящ. Павла Флоренского. Довольно неочевидным является его заявление, что Флоренский «мыслит личные грехи и первородный как диалектически перетекающие друг в друга» (с. 315). Уже в своем «Столпе», священник Павел довольно ясно обозначил значение избавления человека именно от первородного греха: «Основание дано общее для всех, – безусловное обожение человеческого естества в лице Иисуса Христа, и никто не может положить иного основания. Но свобода каждого определяет характер его, – надстройку. Основание – это явленная Христом в каждом из нас спасенная точка – начало спасения, – образ Божий, очищенный от первородного греха». Диссертант размышляет больше о святости и грехе вообще, чем о первородном грехе у свящ. Павла Флоренского. Мало убедительным является и утверждение автора: «Слова «освящение Народа Божия, очищение его от греха» явно свидетельствуют о том, что свящ. Павел имеет ввиду скорее первородный грех, чем личные прегрешения каждого из ветхозаветных иудеев – иначе бы в тексте логично стояло «очищение народа от грехов» (с. 312). Чтобы убедиться, что грех в единственном числе может значить совокупность грехов, достаточно посмотреть на стих: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин 1:29).



Возможно следовало бы также указать какие именно аспекты русских академических богословов рассматриваемого периода подчеркивают современные исследователи. Так охарактеризовав и обрисовав дальнейшее видение развития проблемы, диссертант значительно помог бы будущим исследователям.

Тем не менее неоспоримым достоинством работы является то, что автор провел не только лишь дескриптивный анализ догматических систем XIX – начала XX вв., а и указал их недостатки. Важно и то, что русские богословы в описании диссертанта полемизируют между собой, что дает лучше понять развитие учения о первородном грехе в среде академических профессоров. Удобно, что все идеи богословов всегда тезисно и лаконично выделены. Примечательно, что в третьей главе автор не просто разбирает подробно различные альтернативные юридической теории, но и делает удачную попытку сравнения идей русских богословов с европейскими философами от Ф. Шлейермахера до А. Гарнака.

Заключение является не просто суммированием написанного, но хорошо дополняет работу и самое главное проясняет контекст написания работ русских богословов XIX – начала XX вв.

Большинство из указанных замечаний носят дискуссионный и рекомендательный характер и не влияют на общее положительное впечатление от работы, не снижают научную актуальность, теоретический уровень и практическую ценность полученных результатов данного исследования.

Диссертационная работа написана четким научным богословским языком, воспринимается логично, целостно, изложение мыслей последовательное, а композиционные элементы оптимально структурированы.

Диссертация и автореферат выполнены на должном теоретико-методологическом уровне. Работа написана на базе широкого научного

материала, что позволило диссертанту достичь поставленной цели исследования, решить поставленные задачи, сделать свои выводы всесторонне обоснованными.

Диссертационная работа «Учение о первородном грехе в русском православном академическом богословии второй половины XIX – начала XX вв.» является самостоятельным завершенным научным исследованием, а ее автор прот. Вадим Кикин заслуживает присуждения ему научной степени кандидата богословия.

**Отзыв подготовил  
кандидат богословия,  
и. о. проректора по научно-методической  
работе КДАиС**

**иером. Филарет (Волошин)**

*иером. Филарет (Волошин)*

**зав. отделения кадров**



**Т. М. Федоренко**